

Изначально старейшины семьи Ли были совершенно спокойны. После предупреждения Ли Цзюньняня, когда они увидели Фэн Лина, открывающего дверь, они уже не могли расслабиться.

Фэн Линг была очень вежлива. В конце концов, она давно знала о плохом характере четырех старейшин семьи Ли. Она кивнула им, как только открыла дверь. "Старейшина Ли..."

Однако она не была уверена, обращаться ли к нему как к старейшине Ли или называть его Боссом.

К счастью, не успела она заговорить, как Ли Цзюньян заговорил первым. "Эн, Наньхэн все еще отдыхает?"

"Нет, он проснулся очень рано. В последнее время его организм хорошо восстанавливается. Ему нет необходимости оставаться в спальне", - сказала Фэн Линь, открывая дверь и принося несколько новых домашних тапочек.

В гостиной Ли Наньхэн, который уже привел в порядок беспорядочные подушки и одеяла на диване, сидел прямо. Он взял с журнального столика стакан холодной медовой воды и поднял брови на старших, как будто ничего не произошло: "Вы здесь?"

Четверо старейшин семьи Ли не видели Ли Наньхэна с тех пор, как его выписали. Увидев естественное выражение лица Ли Наньхэна, они почти решили, что его глаза восстановились.

Но присмотревшись, они поняли, что дело плохо.

Ли Наньхэн мог определить их местоположение только по голосу. Хотя он смотрел в их сторону, фокус его глаз не мог полностью совпасть с их глазами.

Хотя на диване больше не было следов, на журнальном столике стояли стакан с водой, тарелка с недоеденными фруктами и iPad.

Однако воротник одежды Ли Наньхэна был слегка разорван в результате борьбы с Фэн Лингом. Кроме того, на его открытой ключице было красное пятно, которое она случайно поцарапала ногтями. Хотя она была очень легкой, что означало, что она не была тяжелой, с первого взгляда было ясно, что это только что произошло.

Старейшины семьи Ли: "..."

С опытом четырех старейшин, как они могли не заметить, что только что произошло в этой тихой гостиной?

Атмосфера сразу стала немного странной. Все подумали, не пришли ли они в неподходящее время.

Почувствовав странную атмосферу, Ли Наньхэн: "?"

"Наньхэн, что чувствуют твои глаза?" Ли Цзюньян заговорил первым.

Так как они уже были здесь, это не могло повлиять на них двоих среди бела дня. В крайнем случае, они не остались бы здесь на ночь и не стали бы их беспокоить.

"Все в порядке. Я иногда вижу свет". Ли Наньхэн опустил медовую воду в руку и слабо поднял руку. "Это место, в котором я жил несколько лет назад, а не Фэн Линг. Не будь таким сдержанным. Она боялась, что ты будешь слишком сдержанным, когда придешь к ней, поэтому

специально поменяла местами".

"Что твое? Что твое, то и ее". Ли Цзюньян подошел и сел рядом с Ли Наньхэном.

Остальные три старика тоже сели на диван рядом. Однако третий старейшина Ли никогда не сидел без дела. Посидев немного, он встал и осмотрел квартиру Ли Наньхэна в Лос-Анджелесе. В конце концов, у него никогда не было возможности посетить ее раньше.

Услышав слова старейшины Ли, Фэн Линг потерял дар речи и только смотрел на Ли Наньхэна.

Ли Наньхэн привычно натянул одеяло на колени. Хотя он не мог видеть, он мог чувствовать. Под взглядами четырех старейшин и Фэн Линга он поднял брови. "Да, что мое, то и ее. Мой дед - ее дед. Рано или поздно ей придется войти в семью Ли. Фэн Линг, ты слышишь меня? Подготовь себя мысленно. Больше не нужно называть его старейшиной Ли. Зови его просто дедушка Ли".

"Да, да, да. Фэн Линг, я твой третий дедушка".

"Я твой четвертый дедушка".

"Я твой второй дедушка".

Дедушка Ли Цзюньян: "...Кашель."

Выражение лица Фэн Линга было еще более странным, чем у четырех стариков.

Из-за дискомфорта Фэн Лина атмосфера в зале для гостей снова достигла неопишуемого состояния.

Хотя Фэн Линг считала, что это маловероятно, в этот момент ей показалось, что четверо стариков, которые всегда были властными, действительно пришли просить внучку о невестке.

На самом деле, она не привыкла к многолюдным местам. Только в присутствии братьев, которые были ей особенно близки, и в присутствии Ли Наньхэна она могла иногда расслабиться. Теперь же, когда все четверо старших были здесь, она не могла делать все, что ей заблагорассудится.

Однако, подумав, что четверо старейшин просто наблюдают за ней, она сделала вид, что не услышала их слов, и кашлянула, как ни в чем не бывало. "Не хотите ли вы четверо выпить чаю?"

"Не нужно беспокоиться, не нужно беспокоиться!" Сказав это, четвертый старейшина Ли быстро взглянул на старейшину Ли.

Ли Цзюньян также внезапно понял по домашнему одеянию Фэн Лина. "Да, не стоит беспокоиться".

Четверо стариков посмотрели друг на друга, а затем сели на диван. Они сидели прямо и смотрели на лицо Фэн Линг, словно ожидая увидеть, как вырастет цветок на ее лице.

Фэн Линг не знала, что сказать. Она чувствовала, что должна найти себе занятие. Она не могла сидеть на диване и смотреть на старейшин, как это делал Ли Наньхэн. Ей пришлось воспользоваться предложением, что она готовит чай, чтобы сбежать.

Прошло две минуты. В гостиной стояла полная тишина. Старейшины сочли это невероятным.

Ранее Ли Наньхэн только что вернулся в Лос-Анджелес. Когда они были в больнице, четверо старейшин семьи Ли встретили Фэн Линг. Хотя Фэн Линг не бродила возле палаты Ли Наньхэна, она молча ждала в больнице. Когда они случайно встретились, хотя у нее были длинные волосы, она выглядела так же, как и тогда, когда была на базе. Она была спокойна и безразлична и лишь вежливо кивнула четырем старейшинам.

Однако когда они вошли, то увидели, что Фэн Линг была одета в домашнюю одежду, похожую на одежду Ли Наньхэна. Ее волосы были уложены, и она выглядела чистой и деловой, как маленькая невестка.

Она полностью утратила ту холодную и резкую ауру, которая была у нее на базе.

Оказалось, что эта маленькая девочка Фэн Линг также обладала женственной стороной. Девочка казалась сдержанной и вежливой. Она мало говорила, но при этом была очень симпатичной. Хотя ее характер был холодным, она была очень дотошной. В будущем, если она родит, то, несомненно, станет хорошей матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094767>